

«Всем, кого это касается»

Два заявления о гастролях МХАТ 1922–1924 гг.

Две официальные бумаги, составленные для прочтения «всеми, кого это касается», за внешней обтекаемостью и парадностью формулировок скрывают множество болезненных проблем, связанных с гастролями Московского Художественного академического театра в Европе и Америке в 1922–1924 гг.

Первый документ – пресс-релиз за авторством антрепренера Мориса Геста, датированный концом августа 1922 г., – объявляет об успешном завершении переговоров с МХАТ по поводу грядущих американских гастролей. Вторая бумага, что-то вроде официального меморандума, написана спустя год после их начала, в ноябре 1923 г., другим продюсером, Леонидом Давыдовичем Леонидовым, представлявшим интересы МХАТ за рубежом. Оба документа составлены на английском языке и предназначены, соответственно, для англоязычной общественности. Информацию о публикации в печати этих заявлений найти не удалось, и если о первом можно утверждать с большой вероятностью, что оно опубликовано было – об этом говорят характерная газетная интонация, бравурно-рекламный стиль и содержание, то о втором ничего нельзя сказать с уверенностью, вполне может быть, что это лишь проект обращения, составленный на бланке Московского Художественного театра, возможно, даже для предъявления неким официальным лицам или органам, ответственным, например, за выдачу виз или разрешения на въезд в одну из европейских стран.

Биография Мориса Геста, урожденного Мойши Гершновича (по другим данным Гершоновича; 1881–1942), представляет собой яркий образец судьбы американского *self-made man*. Он родился в Российской империи, в Кошедарах, небольшом литовском городке между Вильнюсом и Каунасом, в возрасте десяти лет перебрался в Америку с дальними родственниками и тогда же начал самостоятельную жизнь. Поначалу уличный продавец газет и дешевой бижутерии, Гест нашел себя в работе с еврейскими труппами и водевильными театриками Бостона, в которых служил зазывалой, капельдинером,

М. Гест. 1910-е гг.

ходячим рекламным щитом и рекламным агентом. В 20 лет он переехал в Нью-Йорк и занялся спекуляцией билетами на Бродвее, а затем был нанят Оскаром Хаммерштайном продвигать его водевильный театр *Paradise Roof Garden*. В 1905 г. Гест вступил в сотрудничество с импресарио Ф. Рэем Комстоком, вместе с которым они от водевилей и варьете стали двигаться в сторону продюсирования мюзиклов и драматических спектаклей. Женившись на дочери знаменитого бродвейского продюсера и режиссера Дэвида Беласко Рейне, он вошел в высшее театральное общество Америки. Среди главных достижений партнеров Геста и Комстока – организация американских гастролей всевозможных европейских знаменитостей и трупп: Русского балета С.П. Дягилева из Парижа, лондонских музыкальных комедий, кабаре «Летучая мышь» Н.Ф. Балиева, МХАТ во главе с К.С. Станиславским, а затем Музыкальной студии МХАТ под руководством Вл.И. Немировича-Данченко, Элеоноры Дузе (именно во время американского турне, организованного Гестом и Комстоком, она скончалась от пневмонии в Питтсбурге), Алессандро Моисси. Фатальной для карьеры Геста оказалась провалившаяся в финансовом отношении постановка Макса Рейнхардта «Миракль» по М. Метерлинку (участвовать в ней были приглашены актрисы МХАТ А.К. Тарасова и О.В. Бакланова). В 1929г. Гест приехал в Москву в качестве гостя Художественного театра и получил памятный знак «чайки».

Приемы и принципы работы Мориса Геста были совершенно непривычны для мхатовцев: реклама, реклама и еще раз реклама. Киносъемки, интервью, публичные выступления и торжественные приемы – вот что ждало мхатовцев в Америке, кроме невероятного для них количества спектаклей – 380 представлений за два сезона, больше, чем дней пребывания в стране. Умение Мориса Геста извлекать информационную выгоду из чего угодно подтверждается, например, таким фактом: члены труппы МХАТ были заявлены как почетные гости на спектакле Элеоноры Дузе 16 ноября 1923 г. (вторник, утренник), и в той же афише указано, что первый спектакль второго сезона самого МХАТ в Нью-Йорке 19 ноября будет дан в честь Элеоноры Дузе, то есть репутация и известность и тех, и другой работали, так сказать, в обе стороны¹.

Основной темой пресс-релиза Геста является исключительность, новизна и сенсационность предстоящих выступлений МХАТ в Америке. Небольшие или даже значительные неточности явно неважны для автора. Первые же строки вместе с пылкостью и подлинной влюбленностью Геста в предмет выдают приблизительность его осведомленности и неопределенность планов. Впрочем, возможно, фраза: «Они появятся только в Нью-Йорке» (театр выступал также в Чикаго, Филадельфии, Бостоне, а во второй сезон и в других городах) является сознательной уступкой истине с целью повысить ценность товара – то есть билетов на представления – в глазах потенциальных покупателей.

Нельзя не отметить, что делая краткий обзор «отъездов театра со своей домашней сцены» на протяжении четверти века его существования, Гест не упоминает совсем недавнее длительное путешествие Качаловской группы², он придерживается официальной позиции администрации театра, заключающейся в непризнании этих гастролей выступлениями МХАТ.

Самые значительные расхождения пресс-релиза с реальностью заключаются в перечислении участвующих в гастролях актеров. Вместе с «ведущим актером труппы и всей России» и «величайшим воспитателем актеров в современной России» К.С. Станиславским, «мадам Ольгой Книппер, вдовой драматурга Чехова», а также Василием Качаловым, Иваном Москвиным, Василием Лужским, Лидией Кореновой и другими, действительно приехавшими в Америку актерами, Гест обещает американским зрителям Марию Германову, Николая Массалитинова, Марию Жданову, Ольгу Бакланову и Елену Сухачеву, в гастролях не участвовавших. Первые двое, участники Качаловской группы, не

Труппа Московского Художественного театра на гастролях в Америке

вернулись в Москву, составив костяк так называемой Пражской группы, и к планированию поездки отношения не имели. М.Н. Германова в протоколе заседания Комиссии по финансовым вопросам поездки значится в списке владельцев фирмы и имущества МХАТ, среди которых разделялись пай³. При этом в предварительных списках распределения вознаграждения – гонораров за выступления – Германова не фигурирует, то есть ее участие в спектаклях изначально, видимо, не планировалось. Впоследствии с Германовой велись переговоры как из Москвы, от Немировича-Данченко (он звал ее участвовать в его новом проекте синтетического театра), так и из-за границы, от Станиславского, с предложениями присоединиться к заграничным выступлениям, но ни то, ни другое не осуществилось.

Жданову, Бакланову и Сухачеву называют в числе ближайших и любимых учениц Станиславского, в 1922 г. они – актрисы МХАТ и Первой студии. Почему они оказались в списке Геста, сказать сложно, возможно, сами руководители театра назвали их в качестве предполагаемых кандидатур, но факт остается фактом: позднее все три в разные годы и при разных обстоятельствах уехали из России и расстались с Художественным театром⁴.

Леонид Давыдович Леонидов (настоящая фамилия Берман; 1885–1983), неудавшийся актер-любитель, но ловкий и энергичный импресарио, давно сотрудничал с Художественным театром. Летние поездки

К.С. Станиславский
на палубе парохода
«Мажестик» 4 января 1923 г.

актеров на заработки в провинцию со спектаклями МХТ, организуемые им, не запрещались руководителями театра, но имели полуофициальный статус. Трехлетнее путешествие Качаловской группы начиналось как такая же невинная летняя поездка, и весьма вероятно, что роль Леонидова в выезде группы за границу была очень велика – сам он возвращение в Россию для себя не рассматривал и устроился в Европе быстро и основательно⁵.

В своей не слишком достоверной книге воспоминаний, рассказывая о подготовке больших гастролей МХАТ, Леонидов назвал Геста «провиденциальным для нас человеком»⁶. Взаимоотношения между двумя деловыми людьми, Гестом и Леонидовым, могут быть проиллюстрированы следующим письмом, хранящимся в архиве Музея МХАТ:

«Дорогой д-р Леонидов.

Я получил Ваше письмо от 14 марта и рад заключить, что члены труппы МХТ довольны изменениями, сделанными относительно театров.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы поздравить МХТ с тем, что они имеют человека Вашего калибра в качестве представителя. Ваша серьезность и умение обращаться с обстоятельствами, которые могли бы стать катастрофическими, дают мне радость утверждать, что вести дело с Вами – удовольствие.

Во всех моих сношениях с Вами я мог констатировать, что, отставив на 100% выгоды МХТ твердо и упорно, как и должно, и каковых

представителей я сам бы хотел иметь, – Вы все же умеете облечь это в столь необидную форму, что это становится удовольствием.

Вы настолько вошли в наши американские пути, как будто Вы были здесь долгое время, и только из внимания к Вам, д-р Леонидов, я готов буду обсуждать вопросы, о которых Вы пишете, если Вы найдете время зайти ко мне в контору.

Морис Гест»⁷.

Приподнятая и даже восторженная атмосфера первого американского сезона сменяется к его завершению тревожным ожиданием будущего. Из Москвы дано разрешение не возвращаться к осеннему юбилею театра – слишком мало денег гастролеры могут привезти с собой в Москву, чтобы обеспечить свое и театра существование в условиях кризиса. Постоянная, буквально ежедневная, неопределенность планов театра в течение этих гастролей выглядит следующим образом: «28 мая кончается контракт с Гестом. Есть некоторые шансы за то, что Гест предложит новый договор, начиная с осени, однако только при том условии, что мы дадим новый репертуар и одновременно сократим количественно состав участвующих в поездке. Мы все время делаем прекрасные сборы, имеем хороший доход, но весь аппарат наш, наши расходы на него настолько велики, что даже эти прекрасные сборы нас не устраивают. Поэтому вопрос о сокращении всей группы является кардинальным. Однако поездка по Америке является гадательной; можно предполагать, что Театр до февраля будет гастролировать по Европе»⁸. Маршрут и дальнейшие выступления театра планировались на ходу, намерения менялись, страны и города возникали и отпадали, контракты с организаторами заключались и расторгались. Не только в частных письмах, но в деловой переписке и даже в печати появлялись заявления о близящихся (но в результате так и не осуществившихся) выступлениях в Скандинавии, Англии, Канаде.

«На очередь встал вопрос о втором сезоне, – вспоминает Леонидов. – Морис Гест прямо и без всяких околичностей заявил, что несмотря на сказочный успех, на второй сезон он не рассчитывает, что Художественный театр потерял прелесть новизны; что сенсация побледнела, и тем не менее он не отказывается от возобновления контракта и на второй сезон, но... со значительным понижением его ответственности. <...> Честный Гест был прав: второй сезон МХТ уже не имел первоначального успеха»⁹.

Паническое настроение перед вторым американским турне сполна отразилось в необычном заявлении Леонидова. Оно составлено будто бы в оправдание и напоминает ответ на обвинения. Приехав из Советской России в Америку, с которой до сих пор нет официальных дипломатических отношений, театр устами Леонидова подчеркивает свою политическую и материальную независимость от советского правительства, пытается всеми силами отмежеваться, отречься от «красных», «большевиков». Утверждение, что МХАТ «никогда не получал субсидий от нынешнего правительства России», – прямая неправда, и хотя острое безденежье и сопровождало существование театра многие месяцы, но именно регулярные, а также дополнительные единовременные выплаты, в том числе по прямому указанию В.И. Ленина, позволили делу выжить. Настаивая на том, что доход от гастролей «не был разделен ни с какими официальными институтами правительства России, ни с какими работающими на правительство людьми», Леонидов снова грешит против правды, и неосведомленностью это объяснить невозможно. Официально театр в количестве 58 сотрудников (плюс 8 детей) осенью 1922 г. выезжал за границу по командировке Центрального Комитета Помощи голодающим – с обещанием сыграть в Америке несколько дополнительных спектаклей при организационной поддержке Красного Креста, вся выручка от которых будет направлена в фонд Помгола. Каким образом выполнялись эти обязательства, достоверно неизвестно, однако в начале второго американского турне Помгол, претерпевший болезненную реорганизацию и преобразованный в Последгол (Борьба с последствиями голода), затребовал с мхатовцев значительную сумму, что внушало острую тревогу руководителям поездки.

О реальности опасений мхатовцев говорит следующее письмо из Москвы за границу:

«Дорогой Сергей Львович.

1. Вчера приходил управляющий делами Особого Комитета по заграничным поездкам Тутельман Самуил Яковлевич, который от имени т. Красина выразил протест, что заграничная группа МХТ очень неаккуратно выполняет свои денежные обязательства. Так, по его словам, до сих пор не произведены выплаты по 2 последним месяцам прошлого Вашего сезона, не говоря уже о Парижских гастролях. Что положение благодаря этому создалось очень острое; что если так пойдет дальше, то группа может получить отказ в обратных визах; что сейчас

предполагается выпуск постановления, которым аннулируются все те защитительные квартирные грамоты, которые в свое время были выданы Особым Комитетом для нашей группы. Что после аннулирования этих грамот будет проверка всех квартир специальной комиссией из представителей ГПУ, МУНИ¹⁰ и Особого Комитета по заграничным поездкам¹¹, и тут невыплата денег группой может сыграть такую роль, когда Особый Комитет, даже при очень своем благожелательном отношении к МХТ, не может помочь.

<...>

По его расчетам, долг достиг нескольких тысяч долларов, и он повторил, что МХТ, которому сделали уж так много послаблений и уступок – самый неисправный должник (даже Камерный театр, несмотря на свои отчаянные дела, все уплатил), и что, несмотря на все симпатии Красина, ему трудно будет нас защитить, благодаря той остроте, которую этот вопрос сейчас принял»¹².

И еще одно отчаянное письмо, написанное Н.А. Подгорным Д.Е. Дубровскому, сотруднику Российского Красного Креста, ближе к концу гастролей: «Теперь наша большая просьба к Вам. Не будете ли Вы так любезны рассказать в Москве в Комитете заграничных поездок о нашем тяжелом материальном положении? Как яркий пример могу привести следующее: все “старички”, с К.С. Станиславским во главе, не получают абсолютно никакого жалования уже четыре недели и не будут получать его еще четыре недели, т.е. до конца американских гастролей. Кроме того, у нас, помимо оставшихся долгов, нет денег на обратную дорогу в Москву к сезону. При всем нашем желании уплатить теперь определенные нам Комитетом 5% вряд ли мы будем иметь возможность. От долга своего мы не отказываемся, и выход из такого положения я вижу только один: предложить Комитету вычитать из нашего жалования с начала сезона 1924/25 гг. в Москве»¹³. Аполитичной такую позицию театра назвать можно, независимой – никак.

Словно заговаривая удачу и убеждая самого себя, в своем заявлении Леонидов пылко пишет об огромном зрительском и финансовом успехе гастролей, о «беспримерном гостеприимстве» европейских государств, принимавших МХАТ, и обещает радужное будущее с выступлениями в Канаде и Англии, которые так и не состоятся.

Публикуемые документы хранятся в фонде Музея МХАТ.

От Мориса Геста, Принцесс-театр. Для выхода в печать 28 августа, понедельник. Первый пресс-релиз.

Московский Художественный театр приезжает в Америку.

Самый передовой театр Европы принимает приглашение Мориса Геста сыграть ограниченный ангажемент в Нью-Йорке в январе.

Морис Гест публикует текст каблогаммы из России – результат переговоров, продолжавшихся последние семь месяцев, – подтверждающей приезд в начале января самой передовой труппы Европы, Московского Художественного театра, на ограниченный ангажемент под его, Мориса Геста, руководством. В каблогамме говорится: «Ваше приглашение Московскому Художественному театру приехать в Америку принято, и план поездки утвержден всей труппой. Подписано: Константин Станиславский и Владимир Немирович-Данченко».

Согласно плану, подтвержденному в каблогамме, Московский Художественный театр прибывает в начале января на восемь недель. Они появятся только в Нью-Йорке. Репертуар будет состоять по всей вероятности из шести или семи постановок. С собой театр привезет всех ведущих членов труппы, костюмы и обстановку, используемые в оригинальных спектаклях в Москве, таким образом, мы можем быть уверены, что спектакли будут абсолютно соответствовать во всех отношениях тому, как их видели в Кремлевском городе путешественники со всей Европы и даже из Америки, как до Русской революции, так и после нее.

По пути в нашу страну МХТ, вероятно, остановится для коротких гастролей в Берлине, Праге и Лондоне соответственно плану их маршрута, разработанного Никитой Балиевым, основателем «Летучей мыши». Балиев обучался в стенах МХТ и с тех пор сохраняет тесную связь с театром.

Американский визит этого передового театра отметит второй важный отъезд труппы со своей домашней сцены за четверть века, исключая ежегодные гастроли в Петроград в конце каждого сезона, прервавшиеся только на годы войны, и короткую поездку в Крым в 1900 г. для того, чтобы показать драматургу Чехову постановки его собственных пьес на юге, потому что здоровье не позволяло ему поехать в Москву.

Единственная значимая попытка Московского Художественного театра пересечь строго охраняемые границы России была совершена в 1906 г., после смятения революции 1905 г., когда показы самых

М. Гест и Н. Балиев
на палубе парохода «Мажестик»
4 января 1923 г.

популярных спектаклей из обширного репертуара театра состоялись в Варшаве, Берлине и Вене¹⁴. В 1914 г. велись переговоры о поездке в Лондон, но провалились с объявлением войны.

Во главе труппы сейчас, когда театр приезжает в нашу страну, стоят художественные руководители и исполнительные директора, возглавляющие его с самого начала, его основатели – Константин Станиславский и Владимир Немирович-Данченко. Станиславский, кроме того, является ведущим актером труппы и всей России и считается величайшим воспитателем актеров в современной России.

Все актеры первого плана сопровождают лидеров: мадам Ольга Книппер, вдова драматурга Чехова, Мария Германова, Мария Жданова, Лидия Коренева, Ольга Бакланова и Елена Сухачева; Василий Качалов, ведущий актер (после Станиславского), Иван Москвин, Василий Лужский, Леонид Леонидов, Владимир Грибунин, Александр Вишневский, Николай Массалитинов и многие другие.

Четыре из шести или семи пьес нью-йоркского репертуара уже согласованы: «Царь Федор Иоаннович», захватывающая историческая трагедия времен, последовавших за смертью Ивана Грозного, написанная графом Алексеем Толстым, троюродным братом графа Льва Толстого, великого писателя; «На дне», шедевр Максима Горького, величайшего из ныне живущих русских драматургов, больше известный в нашей стране под своим немецким названием, *Nachtasyt*, или «Ночлежка», и «Три сестры» и «Вишневый сад», две последние и важнейшие

пьесы пера Антона Чехова, чье тесное сотрудничество с МХТ со дня основания театра до смерти Чехова в 1904 г. сильно повлияло на мировую репутацию и театра, и драматурга.

Хотя все спектакли будут, конечно, играть на русском языке, подготовлены тщательные переводы на английский всех пьес. Эти переводы будут опубликованы в недорогих изданиях перед приездом труппы, и покупатели билетов на спектакли смогут одновременно купить и тексты пьес.

Пьеса Толстого «Царь Федор Иоаннович» была первой постановкой театра осенью 1898 г. и с тех пор держится в репертуаре. Пьесы Чехова и Горького играют почти два десятилетия, и московская публика ценит их и сейчас, после 400 и 500 представлений¹⁵. Интерес к ним так велик, что даже после лишений четырех лет войны и четырех лет революции московская публика все еще выстраивается в очередь к кассе, записывая на руках номерки. Позже лотерея определяет, какие номера позволят своим обладателям купить билеты.

Разрешение советского правительства на американские гастроли было выдано в необычных обстоятельствах. Труппа получила отпуск на семь месяцев, начиная с будущего января. Но, по условиям отпуска, она должна будет вернуться на свою родную сцену вовремя, к празднованию серебряного юбилея основания театра ранней осенью 1923 г.

Согласие Московского Художественного театра на предложение мистера Геста знаменовало собой разрешение одних из самых запутанных, продолжительных и дорогостоящих переговоров в истории современного театра. Начиная с прошлого февраля, когда мистер Гест совершил первую попытку переговоров с Москвой, опираясь на огромный успех «Летучей мыши» Никиты Балиева, телеграфные провода были очень загружены. Тысячи слов летели в обоих направлениях, и в июне Николай Румянцев, деловой представитель театра, прибыл в Нью-Йорк, чтобы продолжать переговоры лично¹⁶.

Проведя четыре недели в непростых обсуждениях каждого пункта контракта и обговорив каждую деталь, эмиссар отправился обратно в Москву, везя с собой приглашение Мориса Геста и предположительные договоренности на тот случай, если оно будет принято. За недавним прибытием мистера Румянцева в Москву, очевидно, последовало немедленное решение дирекции театра одобрить соглашение, ориентировочно принятое их агентом в Нью-Йорке.

Все переговоры, приведшие к этому счастливому решению, были возможны только благодаря бесценной помощи двух посредников: Никиты Балиева, выступавшего связным между американской стороной и своими бывшими коллегами в Московском Художественном театре, и Американской *Relief Administration*¹⁷, облегчившей объемные телеграфные переговоры и упрочившей дружбу актеров двух стран доставкой голодающим артистам России продуктовых посылок, собранных на суммы, вырученные «Летучей мышью» прошлой весной под руководством Никиты Балиева и Мориса Геста.

Мистер Гест считает принятие Московским Художественным театром его приглашения воплощением своей самой амбициозной мечты как урожденного русского, связавшего свою судьбу с Америкой. Привозя в Нью-Йорк эту труппу, почитаемую в России святыней современного драматического искусства, Морис Гест считает, что оказывает услугу не только сцене своей родной страны, но и сцене страны, принявшей и усыновившей его.

Музей МХАТ. Опись сезона 1922/23. Ед. хр. 225.

Машинопись. На англ. яз.

[Заявление о втором сезоне гастролей Художественного театра]

[7 ноября 1923 г., Нью-Йорк]

Всем, кого это касается:

Д-р Леонид Д. Леонидов, официальный представитель и генеральный менеджер труппы Московского Художественного театра, чья временная резиденция находится на *208 West 56th Street, New York, N.Y.*, торжественно клянется и заявляет:

Во-первых. Московский Художественный театр, который совершает второе гастрольное турне по Соединенным Штатам под управлением Ф. Рея Комстока и Мориса Геста, театральных продюсеров и менеджеров из Нью-Йорка, покинул Россию 15 сентября 1922 г. Наша организация – абсолютно аполитична, и наша цель – показывать высокие стандарты драматического искусства, а также сохранять целостность организации и ее художественные достижения за 25 лет существования нашего театра.

Во-вторых. МХАТ никогда не получал ни субсидий от нынешнего правительства России, ни финансовой поддержки от каких-либо частных лиц в России.

В-третьих. Западноевропейское турне Художественного театра было организовано только благодаря капиталам, которые предоставил мистер Морис Гест для того, чтобы привезти труппу на ограниченное время в США.

В-четвертых. Первое турне МХАТ в США, продолжавшееся с 8 января по 7 июня 1923 г., было очень успешным для нас и в финансовом, и в художественном отношении, и сейчас мы собираемся во второе турне в США, а также в Канаду, где мы появимся впервые. Мы начнем гастроль в Канаде в Театре Его Величества в Монреале 17 декабря 1923 г.

В-пятых. Я хотел бы далее заявить, что труппа МХАТ, коллективно и индивидуально, получила весь доход от выступлений и он не был разделен ни с какими официальными институтами правительства России, ни с какими работающими на правительство людьми.

В-шестых. Все средства, заработанные сотрудниками Московского Художественного театра, используются на личные цели и на поддержание наших семей, родственников и друзей, находящихся сейчас в России или живущих во Франции и Германии в ожидании нашего возвращения в Европу.

В-седьмых. Во время нашего турне по Франции, Германии, Швеции, Дании, Чехословакии и Югославии члены труппы и сотрудники наслаждались беспримерным гостеприимством правительств этих государств, и в большинстве этих стран мы были приняты как гости государства.

В-восьмых. Труппа Московского Художественного театра после окончания текущего ангажемента в Соединенных Штатах Америки и Канаде отправится в Англию, чтобы выступить в Лондоне под продюсерством Чарльза Б. Кокрана¹⁸.

Музей МХАТ. Опись сезона 1923/24. Ед. хр. 329.
Ксерокопия машинописи на бланке МХАТ. На англ. яз.

*Публикация, вступительная статья,
перевод с англ. и комментарии М.В. Львовой*

¹ См.: Либретто и программа спектакля театра Элеоноры Дузе в *Century Theatre* в Нью-Йорке 13 ноября 1923 г. // Музей МХАТ. Опись сезона 1923/24. Ед. хр. 330.

- ² Подробно о путешествии Качаловской группы см.: «Три года недобровольного изгнания»: «Качаловская группа» Художественного театра. Май 1919 – май 1922: Письма / Публ., вступит. статья и коммент. М.В. Львовой // Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века / Ред.-сост. В.В. Иванов. Вып. 5. М.: Индрик, 2014. С. 363–494.
- ³ «Пропорционально этим паям будет распределяться чистый доход от поездки, причем выполнившие всю поездку получают дивиденд на свои пай полностью, выполнившие часть поездки получают две трети и не ездившие в поездку – половину, кроме Вл.И. Немировича-Данченко, который получает дивиденд на свой пай полностью» (7 сентября 1922 г. Музей МХАТ. Опись сезона 1922/23. Ед. хр. 282).
- ⁴ М.А. Жданова фигурирует в одной фразе выше процитированного протокола заседания Комиссии по финансовым вопросам поездки: «Условия, на которых едет М.А. Жданова, пока не выяснены». При этом в списках отъезжающих из Москвы она не значится, она присоединится к театру лишь во второй сезон гастролей. Ее фамилия появляется в ведомостях на выплату жалования в середине сентября 1923 г., когда театр гастрوليрует в Париже. После возвращения МХАТ в Россию места в труппе для Ждановой не найдется.
- О.В. Бакланова, звезда музыкальных спектаклей Вл.И. Немировича-Данченко, имела шумный успех в Америке, но несколькими годами позже – во время организованных Гестом же гастролей Музыкальной студии. После них она осталась в США.
- Е.Г. Сухачева, многообещающая актриса Первой студии, в 1923 г. вышла замуж и уехала в Турцию, попытка в 1930-х гг. вернуться в Россию и снова выйти на сцену оказалась кратковременной и неудачной, она вскоре снова покинула родину.
- ⁵ Незадолго до начала гастролей В.И. Немирович-Данченко, выехавший для летнего отдыха и переговоров в Европу, пишет Н.А. Подгорному среди прочего: «Леонидов и его жена были к нам, т.е. ко мне и к Екат. Ник. [Немирович-Данченко] потрясающе, умилительно внимательны. Не знаю даже, чем отплатить. Оба они приятные. Он внушает большое доверие. (Если бы только у него не было штампов провинциального интеллигентного актера – Лепковского, что ли! Но это мелочь.)» (*Немирович-Данченко Вл.И. Творческое наследие: В 4 тт. / Сост., ред. и коммент. И.Н. Соловьевой. М.: Московский Художественный театр, 2003. Т. 2. С. 652*).

- ⁶ Леонидов Л.Д. Рампа и жизнь. Париж: Русское театральное издательство за границей, 1955. С. 179.
- ⁷ [Нью-Йорк. После 14 марта 1923 г.] // Музей МХАТ. Опись сезона 1922/23. Ед. хр. 659.
- ⁸ Доклад Л.Д. Леонидова. Протокол заседания владельцев фирмы и имущества МХАТ 11 апреля 1923 года. // Музей МХАТ. Опись сезона 1922/23. Ед. хр. 686.
- ⁹ Леонидов Л.Д. Рампа и жизнь. С. 186, 188.
- ¹⁰ МУНИ – Московское управление недвижимым имуществом, было выделено из состава жилищного подотдела Московского коммунального хозяйства 24 октября 1922 г. В ведении МУНИ находились все строения в Москве, все вопросы, связанные со строительством, а также «разработка мероприятий по рациональному ведению домового хозяйства», то есть уплотнение, выселение и т.д.
- ¹¹ В описании фонда Р-3385 Государственного архива РФ сказано, что Комиссия заграничной помощи «образована постановлением Президиума ЦИК СССР 7 сентября 1923 г. для объединения и направления всех видов иностранной помощи советским республикам и руководства деятельностью заграничных советских организаций помощи. <...> 20 декабря 1923 г. на заседании Комиссии было принято Положение об Особом Комитете по организации заграничных артистических турне и художественных выставок при Комиссии заграничной помощи и Положение об Объединенном Информационном бюро. В ведение Особого Комитета входило содействие и организация гастрольных турне, регулирование вопросов, связанных с выездом артистов за границу, организация гастролей в СССР и художественных выставок в СССР и за границей. Комитету предоставлялось право заключать договора с государственными и общественными организациями и частными лицами как в пределах СССР, так и за границей, с последующим утверждением этих договоров Комиссией заграничной помощи. Особый Комитет устанавливал также размеры отчислений от средств, получаемых за гастрольные турне и выставки в пользу Комитета. <...> Возглавляла Комиссию О.Д. Каменева».
- ¹² Письмо, адресованное администратору гастрольной поездки С.Л. Бертенсону, написано П.А. Подобедом, членом правления и управделами МХАТ, прекрасно понимавшим, что угрозы чиновника – не пустой звук, что организации, упоминаемые им, – МУНИ, Особый комитет по поездкам (не говоря уже о ГПУ) – могут представлять реальную опасность

- для путешественников и их оставшихся дома родных и коллег. (24 ноября 1923 г. // Музей МХАТ. Описание сезона 1923/24. Ед. хр. 342).
- ¹³ Н.А. Подгорный – Д.Е. Дубровскому. 8 апреля 1924 г. // Музей МХАТ. Описание сезона 1923/24. Ед. хр. 446.
- ¹⁴ Гастроли МХТ 1906 г. проходили с 10 февраля по 2 мая и, кроме перечисленных городов, охватили Дрезден, Лейпциг, Прагу, Карлсруэ, Висбаден, Франкфурт-на-Майне, Дюссельдорф и Ганновер.
- ¹⁵ Согласно Книге учета спектаклей в заграничной поездке «Царь Федор Иоаннович» был сыгран в Нью-Йорке 8 января в 249-й раз, «На дне» – 15 января в 295-й раз, «Вишневый сад» – 22 января в 341-й раз, «Три сестры» – 29 января в 271-й раз. См.: Музей МХАТ. Описание сезона 1922/23. Ед. хр. 325.
- ¹⁶ В Музее МХАТ хранится счет, относящийся к поездке Н.А. Румянцева в Америку, судя по нему, поездка продолжалась с 1 июля по 17 августа 1922 г., то есть Румянцев уехал чуть больше чем через месяц после возвращения в Москву Качаловской группы. На телеграммы потрачено около 170 долларов («за свой счет 364 слова, остальное за счет Театра»). См.: Музей МХАТ. Описание сезона 1922/23. Ед. хр. 131.
- ¹⁷ *American Relief Administration* – Американская администрация помощи – негосударственная организация в США, руководимая Гербертом Гувером (Хувером), оказывала продовольственную помощь странам Европы, а также России, активно участвовала в ликвидации голода 1921–1923 гг. Участники Качаловской группы, будучи в Европе, отправляли через АРА продуктовые «Хуверовские посылки» своим родственникам и коллегам в Москву. Также АРА помогала в пересылке денег, заработанных художественниками, в Москву из Америки.
- ¹⁸ Чарльз Б. Кокран (Charles Blake Cochran; 1872–1952) – английский театральный менеджер и импресарио, в 1920–1930-х гг. продюсировал музыкальные и драматические спектакли, организовывал гастроли в Лондоне мировых знаменитостей, в том числе трупп «Русский балет» Сергея Дягилева, «Летучая мышь» Никиты Балиева, Элеоноры Дузе и др. «Теперь заварилась большая каша. Мы связаны условным договором с Кокраном, и ничего не можем предпринять нового, не имея от него окончательного ответа, а он или тормозит, или уваливает» (С.Л. Бертенсон – С.Л. Кугульскому. 13 марта 1924 г. // Музей МХАТ. Описание сезона 1923/24. Ед. хр. 413). Гастроли МХАТ в Англии в 1924 г. так и не состоялись.